

Козловский Е.А.
Вице-президент РАЕН,
член Коллегии Высшего горного
Совета России,
д.т.н., профессор

Съезд геологов: о чём говорят, что думают?

Первый вопрос, который возникает у участников съезда – с чем мы идём на съезд, что хотим сказать, что нового в нашей деятельности ожидать!? К сожалению, предыдущие руководители МПР и «Роснедр» упустили подготовку к съезду, особенно по проблемным вопросам и нынешние руководители попали в сложное положение. Можно ли выбраться из этого положения? Можно, если мы пойдём по пути объективной оценки ситуации, которая разрушает принципы исследования недр последние двадцать лет. В другом варианте мы будем иметь то, что имели на двух предыдущих съездах – одобрение (?) «политики» руководства указанных выше организаций в форме партийно-хозяйственного актива в худшем исполнении.

Это ли нам надо? Всё исходит из грамотного анализа прошлого и целей будущего развития стратегического исследования недр и выработанных постулатов будущего развития, которые легли бы в основы политики государства по минерально-сырьевым проблемам.

Размеры статьи не позволяют более полно осветить все принципиальные вопросы, но, некоторые следует поднять. Страна выдержала огромную нагрузку «перестройкой», при этом выдержала благодаря минерально-сырьевой базе, созданной в советское время, ее системой изучения недр и раскрытия сырьевого потенциала. Сейчас сырьевая база истощена до предела. Основные месторождения находятся в стадии глубокой разработки. Мы это чувствуем?

Разъясняя изложенное, можно сделать следующие принципиальные выводы:

- Состояние сырьевых баз многих важнейших горнодобывающих регионов страны и действующих предприятий резко ухудшилось.

- Важными факторами, определяющими критическое состояние минерально-сырьевого комплекса (МСК) России на современном этапе, являются: выбытие добывающих мощностей при существующих низких темпах ввода в эксплуатацию новых месторождений и значительное сокращение объемов геологоразведочных работ.

- Указанные негативные факторы в ближайшей перспективе могут привести к существенному сбою в работе минерально-сырьевого комплекса и как результат – к замедлению экономического развития и к угрозе экономической безопасности страны.

Анализ показывает, что основными факторами, создавшими эту обстановку являются:

- отсутствие глубоко продуманной государственной политики в области обеспечения страны на перспективу стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами. В частности, топливно-энергетический комплекс – сфера, настоятельно требующая внедрения самых современных технологий. Задачи, которые мы ставим в нефтегазовой отрасли по диверсификации производимой продукции, углублению переработки сырья и освоения новых регионов, не могут быть реализованы на прежних подходах;

- недопонимание значения стратегического (опережающего) исследования недр для планирования развития экономики страны, особенно в области обеспечения её безопасности и экономического потенциала в перспективе;

- низкий уровень знаний положения дел со стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами в зарубежных странах, в частности в США и других, промышленно развитых странах.

Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за период перестройки геологические работы сократились в 3 раза, в результате чего прирост запасов перестал компенсировать добычу значительной части полезных ископаемых.

За последние двадцать лет по существу разрушено системное единство науки и практики геологического изучения недр и воспроизводства МСБ. Такая ситуация в системе МСБ СССР в историческом прошлом никогда не имела места. Страна исходила из того, что мировые запасы основных видов минерального сырья увеличиваются со средними темпами около 1,5% в год и как минимум коррелируются с темпами роста народонаселения.

Решение правительства по увеличению к 2020 г. ВВП страны по сравнению с 2005 г. как минимум в 2,5-3 раза потребует увеличения объёмов использования минерально-сырьевых ресурсов в 1,5-2 раза. Но при сохранении существующих темпов и системы воспроизводства МСБ обеспеченность запасами снизится до критического уровня. Это приведёт к серьёзным ограничениям экономического роста.

Таким образом, суть антикризисных мер заключается в том, чтобы предвидеть российскую экономику будущего, используя для этого весь имеющийся в стране научный потенциал, материально-технические и финансовые ресурсы, в первую очередь, минерально-сырьевые.

Многие ученые, занимающиеся проблемами минерально-сырьевого комплекса подчёркивают, что в условиях усиливающего кризиса государство все более самоустраняется от действенного регулирования и управления недропользованием: как

- снижается финансирование научного прогноза, определяющего направления геологоразведочных работ;

- снижается финансирование воспроизводства минерально-сырьевой базы;

- сокращаются инвестиции в инфраструктуру, обслуживающую минерально-сырьевой и перерабатывающий сектора;

- подготовка месторождений к эксплуатации полностью переложена на частный сектор, что вызывает сомнение в профессиональном уровне их подготовки;

- падает стимулирующая роль налогообложения в добывающей обрабатывающей и перерабатывающей отраслях;

- не принимается новая концепция закона «О недрах», наоборот, в него вносятся многочисленные изменения в угоду интересам олигархов, что уродует саму суть закона и др.

В период так называемой перестройки резко понизился уровень научного обеспечения поиска новых запасов полезных ископаемых, материальная база геологии существенно подорвана, распались многие региональные геологические организации, снизился уровень кадровой подготовки работников отрасли, многие организации непродуманно переориентированы. Между тем специалисты утверждают, что в XXI веке продолжится интенсивный рост потребления практически всех видов минерального сырья. По прогнозам в предстоящие 50 лет мировое потребление нефти увеличится в 2-2,2 раза, природного газа - в 3-3,2 раза, железной руды - в 1,4-1,6 раза, первичного алюминия - в 1,5-2 раза, меди - в 1,5-1,7 раза, никеля - в 2,6-2,8 раза, цинка - в 1,2-1,4 раза, других видов минерального сырья – 2,2-3,5 раза. В связи с этим в ближайшие 50 лет объем горно-добычных работ должен возрасти более чем в пять раз, главным образом за счет разведки и эксплуатации новых месторождений, разведанных в пределах континентальной суши.

Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ожидаемое выбывание добывающих мощностей, катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики. До 2025 г. произойдёт серьезное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, а к 2020 г. - почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова, запасов алмазов и золота, серебра и цинка.

Недофинансирование «геологоразведки» только в 2009-2012 годах в объеме 20 миллиардов рублей повлекло за собой снижение извлекаемой

ценности недр и, как следствие, сокращение доходов государства и бизнеса, объемов поступлений в федеральный бюджет. Общие потери за указанный период от недофинансирования только твердых полезных ископаемых определяются в десять триллионов рублей.

Отсюда следует, что при сохранении сегодняшних темпов и системы воспроизводства МСБ обеспеченность запасами упадет до критического уровня. Для выхода из состояния минерально-сырьевой ограниченности с учетом инерционности цикла «геологоразведка – подготовка запасов – использование МСБ» потребуется не менее 15 лет даже при интенсификации общегеологических, поисковых и разведочных работ.

Все это является результатом провала минерально-сырьевой политики правительства и крайне неудовлетворительным состоянием законодательной базы. Законодательные и подзаконные акты в области недропользования не обеспечили благоприятных условий ни для нормальной работы действующих предприятий, ориентированных на добычу минерального сырья, ни для освоения открытых ранее месторождений, ни для проведения геологоразведочных работ с целью повышения уровня прироста запасов. Так, ликвидацию отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы следует считать крупнейшей ошибкой правительства прошлых лет. Нельзя также признать нормальным положение, когда значительная часть продукции МСК экспортируется в сыром виде (товарная руда, концентраты) без глубокой переработки ее внутри страны.

Следует признать, что за годы «перестройки» трансформировалась до смыслового искажения, понятие «воспроизводство минерально-сырьевой базы» (ВМСБ). Как известно, в классическом варианте минерально-сырьевая база складывается из взаимосвязанных системных компонентов: прогнозный потенциал (который формируется в результате проведения общегеологических исследований) и разведанные месторождения с подготовленными для отработки запасами. Последнее определяет уровень текущей обеспеченности экономики минерально-сырьевыми запасами.

К сожалению, за последние годы замыкающее звено (разведанные запасы) в виде прогнозных ресурсов ошибочно отождествляется с минерально-сырьевой базой в целом. Это определяет будущие стратегические ошибки в минерально-сырьевой политике!

Председатель Счетной палаты С. В. Степашин недавно направил письмо Председателю Правительства России, в котором справедливо отметил, что в отличие от существующей практики утверждения стратегий развития важнейших отраслей экономики страны на долгосрочный период, стратегия по формированию федерального фонда резервных месторождений углеводородного сырья не разработана. В казне Российской Федерации находится только 3,1% от общего объема запасов нефти, что

является недостаточным для обеспечения энергетической безопасности страны.

В письме отмечалось, что по Гражданскому кодексу (статья 130) участки недр относятся к недвижимому имуществу. Следовательно, как и земельные участки, участки недр должны иметь кадастровую оценку, по которой они должны быть включены в государственную казну.

Более того, эта схема создает предпосылки для совершенствования системы воспроизводства минерально-сырьевой базы и перестройки всей геологической службы, повышая её ответственность перед государством за стратегическое исследование недр и надежность минерально-сырьевой базы.

Существуют, естественно, проблемы объективного характера, которые в сложной экономической ситуации всегда проявляются особенно остро. Одна из них - неблагоприятное размещение запасов по регионам, которую можно решить созданием полной картографической базы для проведения дальнейших поисково-разведочных работ. К настоящему времени содержимое недр только 20% территории страны отражено государственными геологическими картами масштаба 1:200 000, отвечающими современным требованиям, 55% территории нуждается в геологическом доизучении, а 25% - в выполнении всего современного комплекса работ по геологическому картированию. Таким образом, для создания геологической основы развития сырьевой базы (это касается всех видов сырья) в период 2005 – 2015 гг. около 30% всей территории страны должно быть доизучено!

Поэтому необходимо срочно возвратиться к решению теоретических проблем поисков, в частности, к разработке методики оценки ресурсов месторождений по материалам космических съемок, усовершенствованию глубинных методов исследований недр на базе сверхглубокого бурения и системы глубинных исследований недр и другим научно-практическим задачам, т.е. к восстановлению стратегии глобальных исследований недр страны, по которым мы, геологи, занимали лидирующее положение в мире.

Создав в 1986 г. решением Правительства СССР МНТК «Геос» мы определили его задачи:

- производственные, связанные с проведением работ по изучению минеральных ресурсов с целью удовлетворения потребности страны в разведочных запасах минерального сырья, а также осуществление планомерного геологического изучения строения и свойств земных недр;

- обеспечение научно-технического прогресса отрасли за счет единой научно-технической политики, использования новейших достижений науки, передового опыта при создании средств (технологий) для обеспечения деятельности производственных геологических организаций;

- научного и методологического обеспечения связанные с совершенствованием научного прогнозирования, с разработкой средств для проектирования и создания новой техники, программ и проектов развития отрасли;

- по комплексному управлению функционированием и развитием системы деятельности по изучению минеральных ресурсов, связанные с разработкой направлений развития проектов, программ, планов минерально-сырьевой базы страны и геологоразведочных работ в СССР.

Они не потеряли своей актуальности и сегодня! Или. О роли сверхглубоких скважин. Как подчеркивает профессор Кременецкий А.А.: «...Что же касается фундаментальной составляющей проблем, тестируемых этими скважинами, то среди них следует выделить то, что природа глубинных неоднородностей определяется не только и не столько изменениями состава глубинных пород, сколько вариациями их физико-химического состояния». Следствием последнего явилась серия выявленных специалистами ИМГРЭ новых геологических явления и закономерностей формирования глубинных неоднородностей земной коры: явления гидрогенно-геохимических разуплотнений, нисходящей и латеральной фильтрации подземных вод, автолюидообмена *in situ* между осадочными и магматическими, гидрогенно-геохимического разуплотнения глубинных пород и т.п.

Разработки ЦНИГРИ (Кривцов А.И. и др.) по программно-целевой системе прогноза и поиска месторождений цветных металлов являются крупным событием в поисковой части геологии - научное обоснование системы составляют комплект моделей месторождений и методические руководства по оценке прогнозных ресурсов. Соответствующие работы способствуют развитию теории рудогенеза, общей и прикладной металлогении; они обеспечивают профессиональную информационную преемственность. Эти и другие разработки действительно могут служить базовыми для совершенствования и развития глобальной системы исследования недр.

Между тем, необходимо подчеркнуть, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяется её минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования. В условиях рыночных отношений, когда резко возросли затраты на добычу и переработку, усилилась конкурентная борьба за сбыт продукции, рентабельность многих разведанных месторождений оказалась под вопросом.

Вышеуказанные тенденции привели к тому, что, например, Россия в 1,5—2,0 раза отстала от развитых стран по уровню потребления минерального сырья на одного жителя. Между тем высокий уровень потребления полезных ископаемых является, прежде всего, материальной

основой экономической и национальной безопасности ведущих государств мира.

Надо учитывать и тот факт, что предоставление зарубежным компаниям права пользования недрами на территории России может привести к негативным последствиям: к потере права собственности на геологическую и информацию о недрах, которую будут получать иностранные недропользователи; утрате преимуществ отечественных недропользователей при оформлении права разработки открытых иностранными компаниями месторождений полезных ископаемых; отмене исключительного права РФ на объекты интеллектуальной собственности, образовавшейся на базе геологической информации о недрах, и так далее.

Отсюда - вопросы, вопросы... Ответов нет! И это в главном секторе экономики – минерально-сырьевом комплексе...

Поэтому, во-первых, необходимо активизировать деятельность геологической службы страны, перестроив систему управления процессом исследования недр. Следует понять, что нынешняя система управления себя не оправдала. Необходимо обеспечить принципиальный перелом в государственной политике в сфере геологического изучения недр, воспроизводстве минерально-сырьевой базы, структуре геологической службы страны и её государственного сектора, управления геологическими исследованиями и геологоразведочными работами различных форм собственности.

Во-вторых, понимая первое, крайне важно поднять уровень исследования недр, образовав «Государственный Комитет по геологии и недропользованию» (Министерство геологии и недропользования), возложив на него:

- восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых;

- научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики на длительную перспективу (20,30, 50 лет);

- анализ и оценку перспектив потребления экспорта, импорта минерального сырья и разработку предложений по покрытию дефицита;

- разработку предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения деятельности государства в особых условиях;

- разработку приоритетных интересов государства по минерально-сырьевым ресурсам и материалам в других регионах и странах, выработку политических и экономических предложений для проведения в жизнь поставленных задач;

- отработку стратегических и тактических лагов государства, исходя из главной задачи – поступления в страну минерального сырья, особенно стратегически важного;

- анализ и оценку действующих нормативно-правовых документов на соответствие их стратегическим целям государства и выработку предложений по их усовершенствованию;

- контроль и оценку государственного минерально-сырьевого баланса и т. д.;

- обеспечение защиты геологических интересов России на мировом уровне и др.

В-третьих, необходима перестройка структурно-функциональной схемы управления исследованием недр, о чём говорилось выше, воспроизводством минерально-сырьевой базы и недропользованием «Государственного Комитета по геологии и недропользованию» (Министерства геологии и недропользования), которая должна представлять вертикально интегрированную систему, включающую в себя отраслевые федеральные органы исполнительной власти и научно-производственные предприятия и объединения, им подведомственные или ими координируемые.

В-четвертых, возродить единство науки и практики. Российская горно-геологическая школа формировалась в течение столетий, опираясь на принцип триединства «наука – образование – практика», является одной из признанных в мире школ и её потенциал должен быть сохранён.

Надо искать новые пути! Сейчас крайне важно «вдохнуть» в оставшиеся производственные и научные организации надежду на будущее, в частности, на возрождение системы исследования недр и необходимость профессионального союза специалистов объединенных стремлением поднять упавшее знамя Геологии – надежду и веру в мощную минерально-сырьевую базу России как составную часть экономической безопасности страны, веру в то, что труд геолога крайне необходим и чрезвычайно важен для страны!

Без поднятия авторитета Геолога, создания ему благоприятных условий деятельности и защиты его интеллектуальной собственности мы эту задачу не решим.

Мы обязаны учитывать, что в последние годы в нашу жизнь входит понятие глобализации, при этом речь идет о специфическом проекте – попытке утверждения «Нового мирового порядка». Практическая задача глобализации рынка – это передача минеральных ресурсов под контроль «первого мира» и устранение национальных экономических границ. Идеологи глобализации достаточно «специфически» подходят к концепции государства и перестройке системы международного права.

Главное положение безопасности – это поддержание принципа национальной независимости и самобытности, в связи с чем, необходимо сделать все возможное для возрождения национальной промышленности на сбалансированных приоритетах (использование национальных ресурсов и коммуникаций в соответствии с национальными интересами; установление

контроля над финансовыми потоками в собственном пространстве; укрепление минерально-сырьевой базы страны как основу развития экономики России на перспективу).

Основной тенденцией должно стать внедрение технологий глубокой переработки сырьевых ресурсов и создание новых материалов и новых видов продукции на их основе. В частности, следует учитывать возросший в мире интерес к редкоземельным элементам (РЗМ). Советский Союз был в числе ведущих производителей и потребителей редких металлов, но с его развалом часть месторождений осталась за пределами Российской Федерации. А мировое потребление РЗМ постоянно увеличивается. По прогнозам, спрос на них в 2014 году в 1,6 раза превзойдет современный уровень и в шесть раз уровень 1990 года. К примеру, использование РЗМ в производстве автомобилей позволяет значительно снизить их вес, преобразовать серийный автомобиль в гибридный на основе никель-металл-гибридных аккумуляторных батарей. Важная сфера применения редких металлов - производство военной техники, в частности систем наведения и управления, смарт-бомб и ракет «Пэтриот». Мы упустили это направление, хотя наша сырьевая база позволяет его развивать.

Нельзя забывать заявления западных политиков. Та же М. Олбрайт, которая считает несправедливым тот факт, что столько природных богатств досталось одной России. Или бывшего премьера Великобритании Мейджора, который сразу после отставки Тэтчер заявил: «Задача России быть кладовой ресурсов, необходимых развитым странам». И это не просто наглые заявления. Ведущий консультант Института мировой политики (США) Уолтер Рассел Мид в 90-х годах опубликовал ряд статей, которые назвал «Не купить ли нам Сибирь?». Обосновывая эту сделку, он говорит о бездарности власти, не способной управлять богатейшим краем, плачевным состоянием всей инфраструктуры региона, тотальном воровстве, равнодушии местных жителей к попыткам Москвы восстановить свой контроль на местах, чувстве безнадежности в среде местной интеллигенции.

Известный американский советолог С. Коэн писал в 1998 г.: «Проблема России состоит в беспрецедентно всеобщей экономической катастрофе в экономике мирного времени, находящейся в процессе нескончаемого разрушения... Катастрофа настолько грандиозна, что ныне мы должны говорить о не имеющем прецедента процессе - буквальной демодернизации живущей в XX веке страны».

Возникает, естественно, вопрос: в чем же дело, что нас привело к столь печальному положению? В адрес Президента страны были направлены письма бывших членов правительства СССР и крупных специалистов (Н. К. Байбаков, Е. А. Козловский, С. В. Колпаков, М. И. Щадов, М. С. Зотов), в которых приводился анализ происходящих событий в экономике страны и излагались предложения. Так появились письма в адрес Президента РФ Путина В. В. (16.02.07) по положению дел в минерально-сырьевом комплексе России, в Совет Безопасности РФ «О минерально-сырьевой

безопасности России» (12.02.08 г.), «О коэффициенте извлечения нефти»; «О необходимости укрепления и развития банковской системы» и др.

В частности, в первом письме мы писали: «Минерально-сырьевой комплекс России, созданный до начала 90-х годов и обладающий более высокой устойчивостью к выживанию в условиях реформирования по сравнению с другими отраслями экономики оказался в критическом состоянии. Тем не менее, он продолжает сохранять фундаментальное значение для народного хозяйства, сдерживая его от еще более глубокого кризиса».

Среди мер, которые мы рекомендовали, были, например, и такие: «1. Провести независимое исследование по происходящим процессам в МСК в период перестройки, выявить причины и провести детальный анализ произошедшего. Это важно, не столько в историческом плане, сколько в необходимости выявить причины и на их основе выработать деловые, длительно действующие, предложения. Практически необходимо разработать «Новую государственную политику в области минерального сырья», исходя из принципа национальной безопасности России.

2. Определить, что основной задачей государственного регулирования отношений в МСК является укрепление системы геологических исследований и обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рационального использования и охраны недр в интересах нынешнего и будущего поколений народов России...» и др.

Но, оказалось, что мы стучали в глухую стену! Хотя бы посмотрели, кто подписал эти документы – те, кто создал советскую экономику и за счет чего мы (!) продолжаем жить!!

Нельзя не остановиться на главных вопросах вытекающих из вышеизложенного:

1. В России отсутствует стратегия и философия развития государства. А между тем, они должны определять политическую, моральную и практическую деятельность правительства и его подчиненных структур. Не следует забывать, что СССР погубил в значительной мере догматизм, отсутствие глубокой проработки перспектив развития общества и государства, отсутствие инструмента глобального мышления и истинного положения дел в мире и стране. Учитывая, что мы два десятилетия толчемся на месте, мы и сейчас не сделали выводов из прошлого! Современная Россия находится в социально-экономическом, политическом и идеологическом тупике. Однако 97% населения страны, по данным социологов, считают, что никоим образом не могут повлиять на решения, принимаемые властью, и, естественно, не несут за них ответственности. Этот возврат к схеме социального антагонизма – «мы» и «они» - лишает модернизацию шансов на успех.

Таким образом, социальный аспект, воплощение мечты, своих цивилизованных императивов в обновлении и развитии России сейчас не менее важны, чем технологические и экономические нововведения.

Одной из важнейших технологий в настоящее время является алгоритм проектирования будущего. Это методы анализа трендов, предвидения будущих изменений, анализа возможных сценариев развития событий, оценки и управления рисками. Это не случайно!¹ Сегодня, чтобы принимать серьезные дальновидные решения в важнейших сферах жизнедеятельности – социальной, экономической, образовательной, военной, технологической, и ряде других, надо заглядывать на 25-30 лет вперед.

2. Политическая линия государства должна открыть возможность стратегического экономического пути развития государства с четким представлением долгосрочных целей, приоритетов, региональных планов, безопасности страны и т.п. Это важнейший элемент объединения усилий народа, организаций, предприятий.

3. Особенно важно, чтобы экономическая безопасность выступала как динамическая концепция сбалансированного и устойчивого экономического развития: она определяет цель экономической политики – поставить общество на рельсы динамичного развития. Осознавая очевидную тупиковость ситуации, российское руководство попыталось подбросить хоть какую-нибудь идею. В качестве такой идеи была выдвинута идея инновационной модернизации. Убедившись в абсолютной несостоятельности президентского понукания «Россия, вперед!», был выброшен лозунг инновационной модернизации страны. Однако вряд ли такие действия повлияют на инновационный уровень российской экономики.

4. Вопросы национальной безопасности теснейшим образом связаны с проблемой государственного вмешательства в экономику. Только в этом контексте можно говорить о существующем признаке по обеспечению безопасности в государственной экономической политике.

5. Стало очевидным, что одним из определяющих требований к стратегическому планированию, как народного хозяйства, так и предприятия на современном кризисном этапе развития является не только планирование технико-экономических показателей эффективности управления ресурсами, но и разработка критериев и параметров многогранной экономической безопасности.

6. Должна быть разработана система учёта, накопления и обновления государственного запаса по минеральному сырью и материалам на случай международных осложнений и крупных катастроф, система и приоритеты наших интересов в международном сотрудничестве, в частности, в минерально-сырьевых ресурсах, в которых Россия испытывает дефицит.

7. Минерально-сырьевой комплекс был и остается основой экономики страны, которая в значительной степени базируется на экспорте минерального сырья. Экспорт сырой нефти, нефтепродуктов, природного

газа, угля, руд и концентратов обеспечивает более 70% валютных поступлений в страну, а если учесть металлы, экспортируемые большей частью в необработанном виде, минеральные удобрения и продукцию неорганической химии, а также благородные металлы и камни, доля продукции минерально-сырьевого комплекса в экспорте превысит 85%.

Мне представляется, что в сфере управления мы идем по ложному пути. Нынешние функции министерств – написание всяческих директив, в том числе в виде нормативных документов, формально не изменились с советских времен. Но эти «бумаги» тогда были наполнены каким-то реальным по смыслу содержимым и выполнялись, так как министерства и ведомства в Советском Союзе представляли собой, говоря языком рынка, холдинговые компании, которые управляли подчиненными предприятиями и являлись хозяйствующими субъектами, действовавшими в рамках общего государственного плана. Сегодня министерства – это глубоко эшелонированная бюрократическая система, пронизанная корруппированностью и непрофессионализмом. Там идет своя жизнь, схожая с муравейником (не хочу обижать муравейник!) и большинство чиновников (Дело!) не интересуется.

На мой взгляд, в первую очередь, необходимы организационные преобразования, в том числе создание органа, который нес бы ответственность за стратегическую минерально-сырьевую обеспеченность страны.

Между тем, объективная оценка экономического потенциала является важнейшим элементом стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов. Надо подвести черту и признать, что нынешняя система управления хозяйством страны себя не оправдала: она обюрокрачена, корруппирована, непрофессиональна, и создать принципиально новую по функциям и структуре.

Наш соотечественник, Нобелевский лауреат В.В. Леонтьев не уставал обосновывать необходимость сочетания плана и рынка. Он убедительно доказывал, что планирование на всех уровнях - от предприятия до стратегии развития экономики страны – жизненно необходимо, поскольку экономические действия, не имеющие цели, бессмысленны. Мы эту аксиому последние десятилетия упорно пытались опровергнуть, что привело отечественную экономику к развалу и ее зависимости от мировых цен на нефть...».

Профессиональный съезд – это и праздник, встреча коллег по интересам, воспоминания, беседы – всё то, что объединяет в человеческом плане. Мне всегда нравились встречи геологов: их задор, бойкий разговор между правдой и вымыслом, откровенность встреч, понятие дружеского плеча и ... ответственность за порученное Дело! Это – хорошо! Но я хотел бы, чтобы этой эмоциональной стороной мы не снижали нашу ответственность за развитие страны, глубину геологического поиска и

результативность стратегических исследований во имя процветания России. Я жду на съезде острых деловых дискуссий, которые расширят границы обсуждаемых проблем и покажут нашу кровную заинтересованность в развитии экономики страны и её национальной безопасности.